

С Бахиревской страстью

О современном герое размышляет Владимир Басов

предстоит решить на комбинате, что необходимо сделать завтра.

— Владимир Павлович, многие ваши фильмы сняты по известным литературным произведениям. Вам нравится экранизировать? Почему? И какой заповедь, если таковая есть, придерживаетесь вы, приступая к экранизации?

— Экранизировать труднее, чем снимать по обыкновенному сценарию. Вступаешь в спор, выносишь свое творение на суд не только зрителей, но и читателей. Не обязательно прочитать литературный первоисточник так, как прочитали его все, но обязательно — как большинство. И важно, чтобы противники ушли из кинозала твоими сторонниками. Завоевывать зрителей очень трудно. Мне нравится экранизировать, потому что нахожу в литературе большую питательную среду, чем в сценарии. Беру для работы то, что очень затрагивает, где есть за что драться, если нет — то мне не интересно.

Вот с Юрием Скопом мы проговорили перед началом работы, помню, всю ночь и расстались наутро — союзниками.

А недавно я получил письмо из Голливуда — с признаниями моих талантов и заслуг и с искренним сочувствием тому, что недавно я вынужден был снять фильм «в угоду начальству». И я с удовольствием ответил автору, что наш фильм — не песня-убаюкивание, а скорее песня-раздражение, и спят он не для начальства, а по приказу собственной совести.

— Загадка актера. По-вашему, в чем она? Кто вам особенно интересен на экране?

— Это когда зритель гадает, что да почему, и до конца ему все равно не ясно. А для этого актер должен прийти на экран как бы нечаянно и уйти чуть раньше, чем его захотят отпустить. Ах, эти странные нотки в ролях — почему-то их никогда нет в сценариях, вот и придумываешь эти странности в персонаже! А имена... Михаил Ульянов, Евгений Леонов — да разве назовешь всех моих друзей?! Иностранные же... извините, но я очень верю в русскую культуру.

— Над чем работаете сейчас?

— Снимаю фильм вновь по Пристли — «Время и семья Конвей». А в следующей работе вновь обращаюсь к волнующей меня теме. Условное название — «Сделано в социализме». СЭВ, «Общий рынок», человек нашего общества, вертко противостоящий уловкам кибернетического века. В герое этом есть что-то надежное, ему очень можно верить...

Беседу вела Н. КАТАЕВА.

третьей категории, — любимые мои герои, каждый новый расцвет они встречают новыми идеями, они борются. Над «Фактами» старались работать именно в этом строю, и мы глубоко признательны, что нашему фильму дана такая высокая оценка.

Тем не менее, взвесив все факты минувших лет работы в кино, могу сказать, что картина не была новой для меня, потому что к этой теме обратился не впервые, но она и была новой, потому что создавалась на материале 80-х годов XX века.

В основе — роман Юрия Скопа «Техника безопасности», который оказался очень современным. Настойчивое усиление личной ответственности каждого за свое дело — этот вопрос касается и кинематографистов, и литераторов. Тема производства рассматривается как нравственная, роман написан остро, молодо, с запалом и страстью борьбы. Утрачивают свое значение технические проблемы, ушли «новаторы» и «консерваторы», «люди со стороны» так и остались «в стороне», лично мне они всегда напоминали горьковского Луку, поманил, а куда — неизвестно. Думаю, все эти угрюмые бунтари должны уступить место героям действия, тем, кто знает, как делать дело, говорит об этом и пытается найти выход, потому что чувствует ответственность за свои слова и поступки. Такие герои вписываются в реальность нашей обстановки.

Вот и в нашем фильме: запальный горнодобывающий комбинат, все идет хорошо, план перевыполняется. Но как? Фильм и есть о том, какой вред приносят обществу ведомственные отношения руководителей, планы любой ценой, когда забываются интересы народа, всего хозяйства в целом. А ведь если нервная система поражена в одном месте — весь организм заболевает. Что мешает исправить положение? Боязнь оказаться непокладистым, неудобным. И вот борьба предпочитается молчанию. Сегодняшний руководитель не имеет права соблюдать «технику собственной безопасности».

— Помните ли вы свои ощущения после работы над «Битвой в пути»? Есть сходство?

— И тогда, и сегодня — я немало счастлив. Тогда, казалось, поработал на тракторном заводе, сейчас — в Заполярье и, если честно, ждал выговора, а получилось — наоборот.

Главного героя играет Андрей Мартынов. Он понравился мне своей неказистостью, этакая неповоротливая глыба, фотогеничный герой не очень устроил бы здесь, бороться, мне кажется, могут только такие. Я так определил для себя Кряквина: «Что может хотеться глыбе? А глыбе много хочется». Ульянова, бывшего Бахирева, нарочно поместил в образ директора комбината Михеева. Очень современный актер, гражданин своей страны, отношение к жизни совершенно особое, исторически всегда конкретен. Но и в этой роли Ульяновым не до конца изжито бахиревское. Когда Кряквин в острый момент спрашивает его, не отказаться ли ему от решающего выступления, Михеев потребовал — выступай! И самое интересное в том, что успеха предприятия главный инженер уделяет минуты три, вся его речь устремлена в будущее, каждое слово о том, что еще

Мы встретились с кинорежиссером Владимиром Басовым после публикации сообщения о присуждении ему, сценаристу Юрию Скопу, оператору Илье Миньковецкому и артисту Андрею Мартынову Государственной премии РСФСР 1982 года за фильм «Факты минувшего дня».

— Владимир Павлович, чем дорог вам этот фильм? Как вы пришли к нему? Почему вас волнует эта тема?

— Я люблю работать над современным материалом, а перед этим фильмом довольно долго отсиживался в «обозе» современности. Зная и ощущая, что надо продолжать тему «битвы в пути», снимал «Опасный поворот» по пьесе Пристли, «Дни Турбиных» по Булгакову. Но и в этих картинах старался бороться против полуправды. Так, экранизируя пьесу Булгакова, подводил своих героев к черте мучительных раздумий «быть» или «не быть», что означало для них — оставаться им или не оставаться на родной земле, почувствовать, наконец, или так и не почувствовать свою нужность всему прогрессивному. И в этих фильмах я стремился к динамичному развитию какой-то святой для себя темы. И тема эта — поиск человеком своего места в жизни, выбор добра в извечном противоборстве двух начал и долгая, мучительная борьба, предшествующая этому выбору. В каждом своем фильме нам хотелось призвать людей к этой борьбе, разбудить, встряхнуть, взбудоражить...

В кино я пришел в пятидесятые годы, и первым фильмом моим, снятым совместно с Корчагиным, стал «Нахлебник» по Тургеневу. Можно было снять пьесу одного из наших современников, но меня согрело слово правды, сказанное тургеневским героем. «Не хлебом единым» — и человек нашел в себе силы уйти в ночь, в дождь, от сытного стола, благополучия — уйти, чтобы соблюсти святость в душе. Вот говорят: «В тебе нет ничего святого» — должно быть!

Меняются формации, концепции, мировоззрения, но остается со мной моя вера, вера в святое обожжение людей на земле. Человек человеку — друг, брат, работа по способностям, процветание духа, не отягощенного различными махинациями... Для меня святы понятия народ и Родина, дорога идея всеобщего равенства и братства, к которому ведет партия, и, встречая порой обратное в жизни, я не могу не заявить о своем несогласии. Искусство всегда должно быть наступательным, иначе зачем оно?!

Между «Нахлебником» и «Фактами» были Гайдар — «Школа мужества», Кирилл Извеков — «Первые радости» и «Необыкновенное лето», Дмитрий Бахирев — «Битва в пути», разведчик Александр Белов — «Щит и меч», штабс-капитан Ммышлаевский, наш последний место в строю народа, — «Дни Турбиных» и, наконец, Кряквин в исполнении Андрея Мартынова. Оглядываясь на пройденный путь, на этих ребят: вызвать бы эту команду — хороший взвод сформировать можно! Человек на острие в водовороте истории — это всегда интересно. В свое время Бахирев был возмутителем спокойствия, а директор завода Вальган делил всех людей на три категории: сами спят и другим дают; сами не спят, но другим дают; и сами не спят, и другим не дают. Эти, из